

15. НИЗИННЫЙ КАРАБАХ НУЖЕН ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ НКР*

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

ПРЕВОСХОДСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА В
ВООРУЖЕНИЯХ КОМПЕНСИРУЕТСЯ
ОПТИМАЛЬНОСТЬЮ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ
ПОЗИЦИЙ НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКИ

Военно-политическая составляющая карабахского конфликта несет в себе ярко выраженную необходимость создания и поддержания безопасности и стабильности, а также состояния защищенности интересов сторон в регионе. В этом плане территории Низинного Карабаха (они лежат вне искусственно созданных властями СССР и Советского Азербайджана административных границ бывшей НКАО), на которые в настоящее время распространяется юрисдикция Нагорно-Карабахской Республики, стали важнейшим фактором ее безопасности.

Понятно, территорию Низинного Карабаха (районы Азербайджана, расположенные между границей бывшей НКАО и границей Ирана и захваченные карабахскими отрядами во время конфликта. - Прим. ред.) нельзя рассматривать исключительно с точки зрения сохранения стабильности на Южном Кавказе. Однако всем известно, что гуманитарные и политико-правовые измерения карабахского конфликта не являются для Азербайджана определяющими. Более того, на фоне активно декларируемых реваншистских и милитаристских идей политические и правовые инициативы карабахской стороны адекватно в Баку не воспринимаются. Поэтому нельзя не учитывать значения Низинного Кара-

* *Военно-промышленный курьер*, № 38 (105) 12 - 18 октября 2005 г.

баха как важнейшего элемента безопасности и развития не только НКР, но и как важного условия невозобновления военных действий. Ведь, кроме всего прочего, они будут условиями безопасности не только для нынешнего населения НКР, но и для беженцев и временно перемещенных лиц из числа бывших граждан Азербайджанской ССР, которые в ближайшей перспективе могут стать гражданами НКР и расселиться на этих территориях.

ПОЧЕМУ НКР ЗАКРЕПИЛАСЬ НА ЭТИХ ЗЕМЛЯХ

Как известно, руководство Азербайджана попыталось военным путем не только лишить вторую государствообразующую нацию бывшей Азербайджанской ССР ее права на собственный путь политического развития, но и физически полностью изгнать или уничтожить ее. Тем самым, именно на руководстве Азербайджана лежит полная ответственность как за развязывание военных действий, так и за их результаты. Ведь именно власти новообразованной Азербайджанской Республики (при поддержке частей бывшей Советской Армии) развязали активные военные действия против полностью блокированного, находящегося в анклавном состоянии населения НКР, которое в этих условиях никак не могло быть инициатором начала войны. Именно официальному Баку принадлежит инициатива применения в ходе военного конфликта все новых и новых видов вооружения и военной техники - от тяжелой бронетехники и артиллерии до боевых вертолетов и самолетов. Это привело к значительным жертвам, в том числе среди мирного населения. Именно Азербайджан при попустительстве руководства Министерства обороны РФ фактически присвоил и захватил почти все вооружение и военную технику дислоцированных на его территории частей бывшей Советской Армии. При этом были нарушены взятые Баку обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе от 1990 г. (ДОВСЕ), участником которых Азербайджанская Республика стала после подписания 15 мая 1992 г. известных Ташкентских соглашений.

Однако, как известно, несмотря на подавляющее численное и техническое превосходство Вооруженных Сил Азербайджана, в результате успешных действий в ходе военной фазы конфликта армия обороны НКР в 1992-1994 гг. заняла территории бывшей Азербайджанской ССР, которые с международно-правовой точки зрения не могут считаться территориями нынешней Азербайджанской Республики (там находились военные базы азербайджанских войск и оттуда осуществлялся постоянный обстрел мирных населенных пунктов НКР). На этих землях власть НКР закрепилась, осуществляя эффективный контроль над ними по сей день.

АЗЕРБАЙДЖАН НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ДОВСЕ

В настоящее время территории Низинного Карабаха, на которые распространяется юрисдикция НКР, приобретают все возрастающую значимость для стабильности во всем регионе. Это вызвано в первую очередь усиленной милитаризацией Азербайджана и готовностью его руководства к силовому решению конфликта. При этом военные приготовления происходят при грубом нарушении всех его международных обязательств по процедурам и механизмам контроля над вооружениями и военной деятельностью, предусмотренных Договором об обычных вооруженных силах в Европе и другими аналогичными документами. К примеру, в течение нескольких последних лет наблюдается странная картина с количеством основных видов вооружений, которые декларируются Азербайджаном в его ежегодных официальных докладах, предусмотренных процедурами ДОВСЕ. Если в первые годы после завершения военных действий в Нагорном Карабахе количество заявленных Азербайджаном танков, боевых бронированных машин (ББМ) и артиллерийских систем намного превышали его квоты, то в последние годы Баку декларирует ровно столько, сколько ему разрешено иметь согласно Протоколу о национальных предельных уровнях (НПУ) обычного вооружения и техники, ограничиваемых ДОВСЕ. При этом Баку не про-

изводит никаких сокращений военной техники и одновременно бесконтрольно закупает все новые виды вооружений. Таким образом, есть все основания утверждать, что Азербайджан в реальности значительно превышает (и скрывает это от мировой общественности) количество ограничиваемых ДОВСЕ вооружений и техники (см. таблицу). Это признают даже сами азербайджанские исследователи. К примеру, А. Юнусов утверждает: “Так как это соглашение (ДОВСЕ) устанавливает строгие ограничения на максимальное количество военнослужащих, вооружений и военной техники Азербайджана, ему приходится скрывать реальные цифры”.

Официально Азербайджан увязывает свою позицию с якобы невозможностью предоставлять информацию о вооружении подразделений своей армии, дислоцированных в прилегающих к НКР районах. Кроме того, Баку прибегает и к другим уловкам. Скажем, согласно национальным предельным уровням по ДОВСЕ количество ББМ в регулярных войсках Азербайджана ограничивается 220 единицами. Но при этом почти 200 единиц ББМ были переданы из Министерства обороны внутренним и пограничным войскам страны, чтобы “на бумаге” снизить количество данной техники, находящейся в армейских частях. Так что формальное соответствие обязательствам этой страны по НПУ вроде бы соблюдено. А в реальности милитаризация нынешнего Азербайджана достигла такого уровня, что, по словам начальника Главного штаба Вооруженных Сил Армении генерал-полковника Микаэла Арутюняна, у Азербайджана в настоящее время в 1,5-2 раза больше танков и ББМ, в 2-2,5 раза больше артиллерийских систем и т.д., чем разрешено этой стране по ДОВСЕ. По оценкам одного отставного высокопоставленного офицера армянской армии, в реальности только количество танков, находящихся на вооружении азербайджанской армии, превышает 500 единиц. Аналогичная ситуация и по наличию у Азербайджана других основных категорий вооружений, ограничиваемых ДОВСЕ и Адаптированным ДОВСЕ (за исключением разве что боевых самолетов и вертолетов, численность которых вряд ли превосходит установленные Договором цифры).

Естественно, в такой ситуации, когда международное сообщество не может выдвинуть реальных механизмов противодействия усиленной милитаризации Азербайджана в нарушение всех норм и процедур по контролю над вооружениями, НКР вынуждена сама каким-то образом компенсировать складывающуюся неравномерность в военных потенциалах сторон, учитывая несоизмеримость их социально-экономических, демографических и иных показателей.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР

В сложившихся условиях военно-политический баланс можно охарактеризовать как качественно-количественное равенство противоположных сил, где наряду с чисто техническими показателями важную роль играет географический фактор и нынешняя удобная для оборонительных действий конфигурация границ НКР (они одновременно являются линией военного соприкосновения сторон). Естественно, количественное превосходство Азербайджана в боевой технике и в численности личного состава во многом компенсируется качественным превосходством Вооруженных Сил Армении (как основного гаранта безопасности народа НКР) и армии обороны Нагорного Карабаха. Но при этом надо также учитывать комплексное соотношение как различных типов и систем вооружений, так и возможность их эффективного применения в случае возможного возобновления военного конфликта: также превосходство Азербайджана в наступательных вооружениях компенсируется и оптимальностью (с военной точки зрения) нынешних оборонительных позиций НКР. Иными словами, нынешняя конфигурация оборонительных позиций карабахской армии, в том числе за счет территорий Низинного Карабаха, позволяет ликвидировать или компенсировать угрозу для региональной безопасности, которую создают бесконтрольные и массовые закупки Азербайджаном вооружения и военной техники. В этом случае для инициатора вероятного возобновления конфликта, каким может стать исключительно Азербайджан, повы-

шается уровень возможных боевых потерь в случае начала военных действий, что является наиболее реальным и действенным элементом его сдерживания. Тем самым повышается значимость территорий Низинного Карабаха с точки зрения фактора безопасности и стабильности на линии противостояния Азербайджана и НКР.

Надо также отметить, что с точки зрения жизнеспособности и безопасности НКР территории Низинного Карабаха являются важнейшим фактором и из-за наличия общей границы с Исламской Республикой Иран. Нет необходимости подчеркивать, насколько важно для безопасности и дальнейшего нормального развития населения НКР наличие альтернативных вариантов преодоления его анклавности и экономической изолированности.

Все эти вышеуказанные аргументы однозначно указывают на исключительную важность для НКР территорий Низинного Карабаха.